

ПРЕДИСЛОВИЕ

Государственно-правовая и социально-правовая практика постоянно изменяется и развивается. Практикующий юрист, юрист-исследователь постоянно отслеживают и анализируют позитивные и негативные явления, процессы. Только в таком творческом поиске можно находить правильные решения и ответы на вызовы практики. Фундаментальные знания — это знание не норм действующего права и практики их реализации, а закономерностей (принципов), которые предопределяют содержание и форму права, особенности правореализации.

Выявление и формулирование общих и особенных закономерностей права, его интерпретации и реализации предприняты авторами данного учебника. В его структуре выделены три раздела.

В первом разделе рассмотрены методологические основы взаимодействия теории государства и права и философии права, основные типы правопонимания, в том числе интегративное правопонимание; дана характеристика формирования и содержания права, выявлены особенности интерпретации объективного права.

Во втором разделе анализируются правовой статус личности, правовое регулирование субъективных прав, проблемы их реализации.

В третьем разделе определяются понятие ситуационного права, роль правоотношений и правосознания субъекта в правореализации.

Особенностью данного учебника, подготовленного на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, является анализ прежде всего научных взглядов, теорий, подходов представителей казанской юридической школы — Ф.Н. Фаткуллина, В.В. Лазарева, Ю.С. Решетова и др. как дань уважения Учителям и продолжение славных традиций.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Л.Т. Бакулина — к.ю.н., доц., и.о. декана юридического факультета КФУ (§ 1, 2, 3 (в соавт. с А.Л. Шигабутдиновой), 4 (в соавт. с Л.Д. Чулюкиным) гл. 2, § 1, 3 (в соавт. с Ю.С. Решетовым), 5, 6 гл. 3 разд. II);

Р.Г. Валиев — к.пол.н., доц. (§ 2 гл. 2 разд. I);

М.В. Воронин — к.ю.н., доц. (§ 3 гл. 2 разд. I);

Д.Н. Горшунев — к.ю.н., доц. (§ 2 гл. 3 разд. I);

А.Р. Губайдуллин — к.ю.н., доц. (§ 4, 5 гл. 2 разд. I);

А.В. Погодин — д.ю.н., доц., зав. каф. теории и истории государства и права юридического факультета КФУ (предисловие; гл. 1, § 1–4, 5 (в соавт. с А.Л. Шигабутдиновой) гл. 2, гл. 3 разд. III);

Ю.С. Решетов — д.ю.н., проф. (§ 1, 3 гл. 3 разд. II (в соавт. с Л.Т. Бакулиной));

Л.Л. Сабирова — к.ю.н., доц. (§ 2 гл. 3 разд. II);

Л.Д. Чулюкин — к.ю.н., доц. (§ 4 гл. 2 разд. II (в соавт. с Л.Т. Бакулиной));

Р.В. Шагиева — д.ю.н., проф. (гл. 1, § 1 гл. 2 разд. I);

В.Р. Шарифуллин — к.ю.н., доц. (§ 1 гл. 3 разд. I);

А.Л. Шигабутдинова — к.ю.н., доц. (гл. 1, § 3 (в соавт. с Л.Т. Бакулиной) гл. 2, § 4 гл. 3 разд. II; § 5 (в соавт. с А.В. Погодиным) гл. 2 разд. III).

РАЗДЕЛ I

ОБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Рассмотрение дискуссионных вопросов фундаментальной юриспруденции закономерно ставит перед исследователем проблему *правопонимания*. Неслучайно теоретики права уверены, что успешное ее разрешение весьма важно не только само по себе как правовая самоценность и самодостаточность, но и в связи с познанием других неразрывно связанных с понятием права явлений и отражающих их категорий и понятий¹. Еще в начале XXI в. М.И. Байтин писал: «Вопрос о понятии права — исходный, ключевой (своего рода *sancta sanctorum, punctum saliens*) в теории права. В прямой зависимости от его решения понимаются и трактуются все другие правовые явления — правосознание, норма права, форма (источник) права, соотношение права и закона, система права и систематизация законодательства, законность и правопорядок, реализация права, правоотношение, соотношение объективного и субъективного права, правонарушение, юридическая ответственность, правовая система и т.д.»².

Основные типы правопонимания смогли сформироваться лишь к началу XIX в., когда окончательно сложилась западноевропейская правовая культура, законодательно закрепляются основные принципы существования западного общества.

В рамках западной правовой традиции право начинает восприниматься как особый самостоятельный социальный регулятор, как такая правовая система, которая имела «в своей основе идею равенства и свободы индивидуумов, обеспечивала социальный компромисс, формулировала собственный механизм разграничения интересов и разрешения конфликтов, корректируя отклоняющееся поведение»³. Отправной

¹ См.: *Марченко М.Н.* Источники права: Учебное пособие. М., 2005. С. 13.

² *Байтин М.И.* Сущность права: Современное нормативное правопонимание на грани двух эпох. Саратов, 2001. С. 55.

³ *Козлихин И.Ю.* Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 64.

точкой построения общества, государства и соответственно правовой системы является человек, обладающий свободой, автономией от других индивидов, от общества в целом и государства. Он рассматривается как цель для самого себя, при этом он готов «следовать праву и строить свою жизнь в соответствии с правовыми предписаниями»¹. К началу XIX в. в Западной Европе существовала развитая правовая наука, которая, имея корни в моральной философии, постепенно отделялась от нее².

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО ПРАВА

§ 1. Зарождение и эволюция теоретической науки о государстве и праве. Энциклопедия права и ее роль в становлении фундаментальной юриспруденции

Западноевропейская юридическая наука берет свое начало еще в Древней Греции. Но только в Древнем Риме, будучи названной «юриспруденция» (от лат. выражения *juris prudentis* — «знатоки (мудрецы) права», затем преобразованного в *jurisprudentia* — «правоведение», «правовая наука»), она обособилась в относительно самостоятельное знание, а основанные на ней конкретные нормы права силой римского оружия распространялись в тех странах, куда ступала нога римского legionera. Именно в это время римская юриспруденция предстает в качестве обособленного вида деятельности, ставшего привилегией высших слоев римского общества. При этом римскую юриспруденцию правильнее было бы рассматривать в широком смысле этого слова, а точнее, с учетом ее соединенности с юридическим учением о государстве (юридическим государствоведением)³.

Но римская юриспруденция не стала еще наукой: она носила слишком практический, конкретный характер; ее содержание составляли знания-рецепты при решении споров, выбора варианта поведения в той или иной ситуации⁴. Римлян в меньшей степени интересовали теория права (в ее современном понимании) и ее философские основы. В то же время именно прагматическая направленность римской

¹ Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 64.

² Там же.

³ См.: Нерсесянц В.С. Юриспруденция: Введение в курс общей теории права и государства. М., 2000. С. 88–89.

⁴ Берман Дж.Г. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ; Норма: Инфра-М, 1998.

юриспруденции послужила в дальнейшем основой возникновения и развития европейского права, в ходе формирования которого пришлось воспользоваться римскими разработками. А вот это было бы невозможно без развития философии права. Однако успехи римлян в развитии правовой науки, как и вся древнеримская культура, были разрушены в ходе завоевания Рима варварами.

Новый импульс юриспруденция как наука получает уже в эпоху позднего Средневековья, когда в конце XI в. в Болонье, а затем и в других городах Италии возникают первые университеты. Создание и распространение самой системы университетского образования сопровождалось появлением первых юридических школ, ставивших целью изучение римских юридических текстов (Дигестов Юстиниана), их толкование и обсуждение (диспуты). Именно в это время были заложены основы современной западной юриспруденции как самостоятельного научного направления, сформированного на основе философских обобщений и схоластических рассуждений и разработавшего общие для всего юридического сословия Европы понятия, принципы, категории права, а также их определения.

Но только в Новое время накопленные догматические и схоластические средневековые правовые знания стали применяться в практической жизни. Одновременно происходит дифференциация юриспруденции: выделяются относительно самостоятельные отрасли — теория гражданского и уголовного права, несколько позднее — теория полиции (полицейского права), включавшая в себя вопросы внутреннего государственного управления.

Что касается общеправовых вопросов, то до начала XIX в. они были предметом философии права. Однако параллельно с философией права юридическое обучение периода Нового времени неизменно включало вступительный курс, объяснявший будущим правоведам как римскую, так и более позднюю правовую терминологию, юридические понятия и правовые институты в целом. В историю юриспруденции этот курс вошел как «энциклопедия права», представлявшая собой введение в профессию, вводное изложение догмы права и определенные философские обоснования его природы и свойств. Наиболее известным учебником была «Универсальная энциклопедия права» (*Encyclopaedia Juris Universi*) Г. Гунниуса, изданная в Кельне в 1638 г. В ней немецкий юрист в догматическо-описательном стиле изложил основы юридической науки и отдельных отраслей права, в частности гражданского, канонического и гражданско-процессуального¹. Как энциклопедия права, так и философия права, считавшиеся обобщенными знаниями

¹ См.: Оксамытний В.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 27–28.

о праве, включались обязательными предметами для юридических факультетов.

Итак, наиболее ранняя фундаментальная юридическая дисциплина — энциклопедия права сформировалась в Германии в XVI—XVII вв. Соединяя данные разных источников в один обзор, энциклопедия права по своему объему изменялась в зависимости от ее цели: «Объем изменялся, — пишет Г.Ф. Шершеневич, — в зависимости от цели энциклопедии. Он сокращался, когда энциклопедия права предназначалась для педагогических надобностей, расширялся, если она должна была служить судебной или иной практике»¹.

В России энциклопедия права преподается практически во всех юридических вузах начиная с конца XVIII в. (С.Е. Десницкий, В.Т. Золотницкий). Можно назвать книгу К.А. Неволлина «Энциклопедия законоведения» (Киев, 1839). С начала XIX в., указывает Н.М. Коркунов, развитие энциклопедии права переживает качественный скачок: «Энциклопедисты уже не довольствуются только кратким изложением содержания отдельных юридических наук. Они стремятся создать из энциклопедии самостоятельную науку, имеющую свою особую задачу. Это новое направление, видящее в энциклопедии не особый только прием изложения науки, а особую, самостоятельную науку, сложилось под непосредственным влиянием учения Шеллинга и Гегеля, впервые заговоривших об энциклопедии как о науке»². Следствием такой устремленности стала разработка в рамках энциклопедии права философского и исторического аспектов жизни права.

В XIX в. господствующей доктриной в юриспруденции (и в науке в целом) становится позитивизм. Сторонники позитивной юридической науки считали, что юриспруденция должна изучать факты, а всякие метафизические рассуждения должны быть отброшены. Поэтому пробил час, когда философия права, изучавшая основные начала юриспруденции, должна была быть заменена теорией права. Последняя представлялась наиболее известным позитивистам преимущественно как дисциплина, обобщавшая данные отраслевых юридических наук.

Тем не менее к концу XIX в. и в Германии, и в России энциклопедия права как научная дисциплина деградирует. Потребность в обобщенной системе юридических знаний, вытекающая из факта того, что право невозможно наблюдать в его целостности, вылилась первоначально в конкуренцию философии права и энциклопедии права. Особенно ярко это проявилось в России. Поскольку кафедры энциклопедии

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 58.

² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 27–28.

права продолжали существовать, здесь по-прежнему выпускались учебники по энциклопедии права, но ее философско-правовой и теоретико-правовой компоненты постепенно перемещаются в философию права и в новую позитивную юридическую науку — общую теорию права. Юристы все больше склонялись к окончательной мысли об отсутствии научного потенциала у энциклопедии права. «Научная несостоятельность энциклопедии права, — заявлял Г.Ф. Шершеневич, — выражается в том, что у нее нет ни объекта, ни метода, т.е. того, что оправдывает самостоятельность науки...»¹ Поэтому в конце XIX в. она утрачивает свои позиции и превращается в своеобразное «введение в специальность юриста». Энциклопедия права по определению — это наука наук, содержащая в себе все то, что более подробно раскрывается в специальных науках. Это делает излишним существование либо самой энциклопедии права, либо отраслевых юридических наук. Получить краткое понятие о частях — не значит еще получить понятие о целом: «Из знания отдельных частей, — подчеркивал в связи с этим Н.В. Михайловский, считавший, что перед энциклопедией права должны быть закрыты университетские двери, — вовсе не вытекает знание целого как единого организма». А краткое, конспективное обозрение всех частей правоведения как учебного предмета «может принести скорее вред, чем пользу», поскольку юридическая наука, требующая для своего изучения большой работы, будет представляться чрезвычайно легкой, поверхностной².

В то же время философия права также оказалась не способной дать целостное знание о праве, поскольку оставалась универсальной наукой о юридическом мышлении и абсолютных началах права. Очевидная недостаточность философии права, основанной на умозрении и пренебрегающей конкретным юридическим материалом, и энциклопедии права, «не имеющей границ», породили необходимость в новой дисциплине — теории права, обобщающей эмпирический материал отраслевых юридических дисциплин. Как пишет профессор Брюссельского университета Марк ван Хук, именно в России и зародилась дисциплина, ныне обозначаемая как теория права, где была представлена именами Коркунова, Петражицкого, Шершеневича³.

Возникновение отечественной теории права как самостоятельной науки относится лишь ко второй половине XIX в., когда ее основы излагаются в сочинении М.Н. Капустина «Теория права. Общая догматика» (1868) с позиции юридического позитивизма, а затем и в работе

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. С. 60.

² См.: Михайловский Н.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 1—10.

³ См.: Право XX века: идеи и ценности: Сборник обзоров и рефератов. М., 2001. С. 109.

Н.М. Коркунова «Лекции по общей теории права» (1886) – в рамках социологического направления. Так, Н.М. Коркунов к числу условий развития права отнес и государство. Поэтому его «Лекции» как первый учебник по теории государства и права переиздавался до 1924 г. как соответствующий теоретическим представлениям возникающей советской юридической догмы.

С конца XIX в. теория права институционализируется и становится базовой, методологической дисциплиной. При этом она основывается и на других философских подходах: психологическом (Л.И. Петражицкий (1867–1931)), неокантианском, гегельянском, естественно-правовом, либеральном, индивидуалистическом (Б.А. Кистяковский (1868–1920), Б.Н. Чичерин (1828–1904), П.И. Новгородцев (1866–1920)) и др.

Несколько позднее, на рубеже столетий, в общую теорию права органически вплелось и юридическое государствоведение, придав данной науке и учебному предмету соответствующее звучание в качестве *теории права и государства*. Именно в такой последовательности (сначала право, а затем государство) данный курс первоначально и был определен как в специальной литературе, так и в официальных программах университетского образования в России¹.

Наряду с фундаментальной юриспруденцией в России успешно развивалась и догматическая (отраслевая) юриспруденция, в становлении которой (как и в целом юридической науки) важнейшую роль сыграла юридическая практика, связанная с кодификацией 30–40-х годов и реформами 60–70-х годов XIX в., в чем-то даже опережавшая юридическую науку и юридическое образование. Символическим и даже фактическим рубежом, отделявшим «протонауку» догмы права от собственно науки, выступило создание Свода законов и Полного собрания законов Российской империи². Сюда следует добавить, как верно указывает М.А. Кожевина, подготовку официальных и неофициальных проектов конституции, сыгравших немалую роль в становлении государственного права, разработку проектов Гражданского и Уголовного уложений, внесших существенный вклад в формирование отраслей и наук гражданского и уголовного права, Судебную реформу 1864 г., приведшую к разделению гражданского и уголовного

¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907; *Сорокин П.А.* Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919; *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. М., 1908.

² *Жуков В.Н.* Юридическая наука в дореволюционной России: становление и соотношение догматической и фундаментальной юриспруденции // Государство и право. 2015. № 2. С. 103.

процесса, к становлению процессуального права как отрасли права и отрасли науки¹.

На Западе первым вариантом «позитивной правовой науки» выступала первоначально не общая теория права, а так называемая общая юриспруденция. Ее создатели – это Дж. Остин, основавший еще в 1832 г. «аналитическую юриспруденцию», А. Меркель, К. Бергбом и др. Но только в начале XX в. (т.е. после появления общей теории права в России) предмет «общей юриспруденции» в континентальной Европе постепенно изменился: от сравнительного анализа содержания норм и правовых понятий – к исследованию структур и функций правовых норм и правовых систем.

Так практически сложилась новая самостоятельная фундаментальная юридическая дисциплина – общая теория права. Ее первыми представителями на Западе явились Г. Кельзен и Л. Дюги, основавшие «Международный журнал теории права». Программа публикаций журнала была ориентирована на разработку общих для различных правовых систем проблем, таких как природа права, соотношение государства и права, соотношение права и общества, фундаментальные понятия и методы правовой доктрины, взаимосвязь внутренних правовых систем с международным правопорядком.

Считается, юридическая наука в целом, как и общая теория права – в частности, в России формировалась под заметным влиянием западноевропейской юриспруденции. Б.Н. Чичерин в 1856 г. писал: «Наука преемственно переходит от одного народа к другому, Западная Европа получила ее от древнего мира и продвинула ее вперед; мы же должны принять ее от народов Западной Европы и, если хватит способностей, привнести также и свою дань общему делу»². Неслучайно поэтому утверждал один из основателей теоретической науки о праве Н.М. Коркунов, что в «какие-то полтора года лет мы почти успели наверстать отделявшую нас от западных юристов разницу в шесть с лишним столетий», хотя приходилось начинать с усвоения плодов чужой работы. Русские юристы могли пожаловаться «разве только на малое число людей, посвятивших себя научному изучению права, но никак не на их качество»³.

С позиций сегодняшнего дня становится очевидным, что именно во второй половине XIX – начале XX вв. отечественные юристы создают тексты, способные конкурировать с лучшими европейскими образца-

¹ См.: *Кожевина М.А.* Становление и развитие отечественной юридической науки в XVIII–XIX вв. Омск, 2013. С. 95–107.

² *Чичерин Б.Н.* О народности в науке / *Чичерин Б.Н.* Философия права. СПб., 1998. С. 269.

³ *Коркунов Н.М.* История философии права. СПб., 1906. С. 233.

ми, российская юридическая наука начинает развиваться синхронно с европейской юриспруденцией (благодаря свободному культурному обмену), а по отдельным направлениям даже ее опережает. Свидетельством этому могут послужить следующие факты, связанные с развитием фундаментальной юриспруденции в России:

1) психологическая школа права во главе с Л.И. Петражицким как самостоятельное направление возникает только в России;

2) П.И. Новгородцев сделал не меньше (если не больше), чем Р. Штаммлер, в деле возрождения естественного права;

3) С.А. Муромцев и М.М. Ковалевский раньше своих коллег на Западе системно внедряют социологию в юриспруденцию.

Правда, труды этих российских ученых не получили в свое время признания на Западе, равно как и в послереволюционной России. Но причина данного обстоятельства состояла отнюдь не в отсутствии в них теоретической глубины и оригинальности, а в ощущении самодостаточности и известной корпоративной замкнутости западноевропейской юридической науки. На Западе привыкли смотреть на Россию, как на периферию, но, появившись труды названных и многих других отечественных ученых-юристов на одном из европейских языков, причем не в России, а в одном из университетских центров Европы, их работы, несомненно, приобрели бы известность и авторитет¹.

В целом в XIX – начале XX вв. в континентальной Европе и в России юридическая наука сложилась в составе догматической (отраслевой) и фундаментальной (философия права, история философии права, энциклопедия права, история государства и права, общая теория права и государства, сравнительное правоведение, политика права, социология права) юриспруденции. Если догматика права появляется как ответ на запросы практики, как инструмент, влияющий на правовое регулирование, то основа фундаментальной науки – потребность в познании права и государства. Кроме этого, догму права разрабатывали профессиональные юристы, а фундаментальную науку – наряду с юристами – философы, историки, социологи. Именно фундаментальная наука в России была наиболее зависимой от европейского идейного влияния, в то время как отраслевая наука, обрабатывая отечественный нормативный материал, ограничивалась приемами юридической техники².

После Октябрьской революции 1917 г. в нашей стране был избран курс на создание марксистской юриспруденции. Вместо идеологического плюрализма, характерного для предреволюционной эпохи, на

¹ Жуков В.Н. Указ. соч. С. 98–99.

² Там же. С. 105–106.

десятилетия утверждается монополия на истину исключительно за марксизмом-ленинизмом. Немарксистская и антимарксистская мысль либо игнорировалась, либо выступала мишенью для критики. В ней не находили ничего положительного. Юриспруденция была поставлена на службу классовым интересам, которые на практике, однако, интерпретировались исключительно с позиции административно-командной верхушки. Наука была провозглашена партийной. В результате «партийного» подхода юридическая наука лишилась объективности при анализе государственно-правовых явлений, что и привело к пренебрежению (как в теории, так и на практике) интересами индивида, его правами.

Дело с правовой наукой обстояло настолько плохо, что в 1964 г. ЦК КПСС принял специальное постановление «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», положившее начало возрождению советской правовой науки. Советские праведы освобождались от обязанности пропагандировать труды В.И. Ленина и И.В. Сталина и были нацелены на познание путей развития государства и права в условиях как советского социалистического общества, так и других стран¹. С этого момента начинается медленное возрождение отечественной юридической науки, о чем свидетельствует издание ряда оригинальных монографических работ, не утративших своей научной ценности и в настоящее время.

Развитию марксистско-ленинской общей теории государства и права способствовали труды видных советских ученых-юристов — Н.Г. Александрова (1909—1974), А.М. Васильева (1923—1988), А.И. Денисова (1907—1984) и др., под редакцией которых издавались основные учебники по теории государства и права.

Несмотря на все деформации и господство официальной марксистско-ленинской идеологии, биение живой правовой мысли не прекращалось в нашей стране никогда. В связи с этим нельзя согласиться с высказываниями отдельных исследователей, которые утверждают, что только под угрозой возможных репрессий со стороны государства диктатуры пролетариата советские ученые-юристы отказывались от принятого еще в римской юриспруденции деления на частное и публичное право и в угоду властям разработали учение об отраслевом делении системы советского права². Более близки к истине те авторы, которые справедливости ради указывают на таких советских исследова-

¹ См.: *Сырых В.М.* История и методология юридической науки. М., 2012. С. 188—194.

² См.: *Иванова С.А.* Частное и публичное право: вопросы классификации // *Образование и право.* 2012. № 12 (40). С. 73.

телей, как М.М. Агарков (в 1920 г.), Б.Б. Черепахин (в 1947 г.), которые посчитали возможным посвятить свои исследования именно частному праву в то время, когда вопрос о его соотношении с публичным правом в нашей стране еще оставался дискуссионным и твердо решался не в пользу частного¹. Кроме этого А.С. Комаров в своем исследовании приводит убедительные примеры дремлющего состояния частноправового регулирования в социалистическом гражданском праве, указывая на институт права собственности и в целом вещное право, а также на внешнеэкономическую деятельность².

Тем не менее с началом перестройки в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. стал возможен переход к новому мышлению и осуществлены реальные преобразования во всех сферах общественной жизни в нашей стране, были демонтированы господствовавшая партийно-советская система и обслуживавшая ее идеологически марксистско-ленинская юридическая наука. Наметился интерес к проблемам демократии, бюрократизации, правам и свободам человека, теории разделения властей, разрабатывается концепция правового государства.

Сейчас государство и право трактуются как важнейшие элементы цивилизации, как ценности, благодаря которым становятся возможным прогрессивное развитие общества и создание нового мирового порядка на основе общепризнанных принципов и норм. В условиях практического воплощения конституционного принципа идеологического многообразия отсутствует жестко установленная правовая идеология как система единственно правильных (с точки зрения правящей элиты) взглядов на право и государство.

Таким образом, современная отечественная теория государства и права, освобождаясь от ряда негативных черт (мифологичность, утопизм, спекулятивность, ортодоксальность, антиантропологизм) советской теории государства и права, продолжает развиваться в новых, перспективных направлениях. Она отказывается от тех научных конструкций, которые не позволяют объяснить сложные феномены политико-правовой действительности, ищет новые подходы. Так, в последнее время практически заново пересматриваются идеи философии права. Как справедливо отмечает А.И. Брызгалов, «ведь для многих сегодня не секрет, что большинство подходов по исследова-

¹ См.: *Черепахин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве. М.: Де-Юре, 1994; *Агарков М.М.* Ценность частного права: Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. М.: Центр ЮрИнформ, 2002.

² См.: *Комаров А.С.* Гражданский кодекс России как источник частного права // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященных 70-летию С.А. Хохлова / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2011.

нию правовой действительности либо вообще исключали отдельного человека из круга обсуждаемых проблем, либо косвенно, частично затрагивали вопросы правового существования личности. По существу, теоретические разработки отделяли право от конкретного человека, от его форм существования»¹.

Современные теоретики права пытаются найти корни отчуждения права от конкретного человека, обосновать в общем-то очевидную, но далеко не всеми усвоенную истину о том, что подлинное, а не суррогатное правовое бытие возможно лишь в развитом гражданском обществе. Многие авторы объясняют такое отчуждение влиянием на право культурных основ жизни человека и общества, сочетанием традиционного права, освященного религией и обычаями, с современным правом.

§ 2. Теория государства и права, философия права, социология права: методологические основы взаимодействия и развития

Важное значение для развития фундаментальной юридической науки имеют глубокие междисциплинарные связи, которые в последние десятилетия складываются у теории государства и права с такими науками и научными направлениями, как философия права, социология права, юридическая конфликтология, антропология права, и т.д. Объективной основой для этого выступает то, что у всех этих наук общий объект изучения — государство и право, имеется онтологическая близость предметов их изучения и соответственно некоторое сходство современных методов их исследования. Вполне закономерно возникает проблема соотношения этих отраслей научного знания и перспектив их дальнейшего развития. Для ее разрешения необходимо установить науковедческий статус данных отраслей научного знания и уточнить содержание их предметов. Наиболее часто эта проблема рассматривалась применительно к сопоставлению философии права и теории права.

Все имеющееся многообразие взглядов по этому поводу в отечественной и зарубежной литературе можно распределить по следующим подходам:

1) философия права, в отличие от юриспруденции, — это часть *общей философии*, распространяющей свои исследования на правовую проблематику. Тогда ее место — в ряду других особенных частей общей

¹ Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. № 4. С. 21.